

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНФОРМАЦИОННО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

И. А. Демидова

заведующий кафедрой правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
e-mail: demidova-irina00@mail.ru

***Аннотация.** Важнейшей функцией культуры вообще и правовой культуры в частности выступает функция хранения и передачи социально значимой информации, что позволяет рассматривать культуру в качестве информационной системы. В этой связи одним из методологических подходов к исследованию и оценке феномена правовой культуры может быть признан информационно-семиотический. Характеристика правовой культуры как информационной системы полагает ее исследование с позиций семиотики права, что требует уяснения базовых положений семиотики как науки и как междисциплинарной парадигмы.*

***Ключевые слова:** правовая культура, семиотика, правовая семиотика, знак, знаковая система, правовая коммуникация.*

***Annotation.** The most important function of culture in general, legal culture in particular, is the function of storage and transmission of socially important information, which allows to consider culture as an information system. In this connection, one of the methodological approaches to research and evaluation of the phenomenon of legal culture is information-semiotic. The characterization of legal culture as an information system is considered by its study from the perspective of semiotics of law, which requires clarification of the basic provisions of semiotics as a science and as an interdisciplinary paradigm.*

***Keywords:** legal culture, semiotics, legal semiotics, sign, sign system, legal communication.*

Представление правовой культуры как информационно-семиотической системы требует осмысления общих положений семиотики.

Имеет место многозначность в трактовке семиотики, под которой в справочных источниках понимается наука о знаках, знаковых системах, знаковом поведении и знаковой коммуникации; общая теория знаковых систем, изучающая свойства знаковых комплексов, различной природы; врачебная наука о признаках болезни; наука, исследующая способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе; научная дисциплина, изучающая производство, строение и функционирование знаковых систем, хранящих и передающих информацию [1, с. 5–6]. Считается, что основы данного научного направления были заложены древнегреческими философами Платоном и Аристотелем, впервые обозначившими проблему соотношения имени (обозначения) и знака. Первый полагал, что слова отображают природу отоб-

ражаемых предметов, второй считал, что имена и названия не связаны с природой вещей в силу того, что являются следствием соглашения, т. е. имя представляет собой знак, словосочетание с установленным значением. Семиотический аспект признается, в том числе за библейской экзегетикой, которая истолковывала древние библейские тексты. Отмечается, что в Новое время к проблеме знаковой коммуникации обращались Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц, каждый из которых внес свою лепту в развитие теории знаковой коммуникации [1, с. 6–7].

Становление семиотики как науки связывается с именами таких философов XIX — начала XX в., как Ч. Пирс [2] и Ф. де Соссюр [3]. При этом их идеи о сущности семиотики концептуально различаются. Ч. Пирс трактует семиотику как «универсальную алгебру отношений», т. е. в большей степени как раздел математической логики. В свою очередь, Ф. де Соссюр понимает ее как обобщающую часть гуманитарных наук [4, с. 7]. Как следствие, в развитии семиотики выделяются такие направления, как логико-математическое и логико-философское, а также лингвистическое. Представителями логико-математического направления, получившего развитие в большей степени в американской науке 60-х гг. XX века, акцент делается на смысле знака. В обосновании Ч. Пирса знак — это объект, представляющий или замещающий нечто другое (явление, событие, объект) в человеческой деятельности. Им выделяются три вида знаков: подобия (*likenesses*), или иконы (*icons*), — выполняют функцию передачи идей, репрезентируют вещи, имитируя их; указатели (*indications*), или индексы (*indices*), — что-то говорят о вещах, в силу того что физически связаны с ними; символы, или общие знаки — ассоциируются с их значениями (*meanings*) благодаря привычке. В логико-философской традиции, восходящей к Ч. Моррису и Р. Карнапу, знак определяется как некий материальный носитель, представляющий другую сущность (в частном, но наиболее важном случае — информацию). В свою очередь, в рамках лингвистического направления, которое по большей части было европейским, первоочередное внимание уделяется не знаку, а коммуникативному акту. В лингвистической традиции, восходящей к Ф. де Соссюру, знаком называется двусторонняя сущность. В данной связи мощнейшей системой, способной транслировать и сохранять информацию, определяется язык. В XX веке формируется еще одно направление семиотики — культурологическое, получившее развитие в исследованиях московской лингвистической школы (Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, В. А. Успенский и др.) и тартуской литературоведческой школы (Ю. М. Лотман, Б. М. Гаспаров, З. Г. Минц, И. А. Чернов и др.). Оно характеризуется пониманием культуры как основополагающей знаковой системы, выполняющей функцию отбора и структурирования информации [4, с. 7–8]. Лю-

бая культура при таком рассмотрении представляет собой не просто знаковую систему, а совокупность знаковых систем — текст. В широком семиотическом смысле под текстом понимается многоуровневое образование, включающее и речевой текст, и предметную деятельность, наделенное тем или иным смыслом.

Важным элементом функционирования текста является другой текст, с которым он вступает во взаимодействие, так называемый контекст — та культурная реальность, в которой он функционирует. Считается, что на процесс функционирования текста культуры оказывают влияние различные виды контекстов, такие как эмоционально-оценочный контекст, связанный с индивидуальным характером воспринимающего; событийный контекст; социально-исторический контекст, соответствующий времени создания текста; контекст функционирования культурного текста. Для обозначения пространства, заполненного разнотипными и разноуровневыми знаками культуры (текстами), по аналогии с ноосферой в научный оборот вводится понятие «семиосфера», под которой понимается пространство, в которое погружены все участники коммуникации (Ю. М. Лотман).

В процессе научного познания правовой культуры необходимо учитывать двоякое отношение семиотики и науки: семиотика рассматривается и как наука в ряду других наук, и как инструмент наук (Ч. У. Моррис) [5]. Предметом семиотики как науки определяются вещи и свойства вещей в их функции служить знаками. Знаками признаются объекты, изучаемые биологическими и физическими науками, связанные между собой сложными функциональными процессами. В этой связи понятие знака является важным для объединения социальных, психологических и гуманитарных наук при их отграничении от наук физических и биологических. Данный подход способствует единству формальных наук, с одной стороны, и социальных, психологических и гуманитарных наук — с другой и создает необходимую базу для объединения этих двух рядов наук с физикой и биологией. Значение семиотики как науки определяется также тем, что она представляет определенный шаг вперед в унификации науки, поскольку закладывает основы любой другой частной науки о знаках, такой как лингвистика, логика, математика, риторика и эстетика. Современная семиотика представлена общей и частными направлениями, такими как лингвосемиотика, биосемиотика, этносемиотика, и т. д., в число которых входит правовая семиотика (семиотика права). Одновременно семиотика рассматривается как инструмент всех наук, поскольку любая наука использует знаки и выражает свои результаты с помощью знаков. Следовательно, метанаука (наука о науке) должна использовать семиотику как органон (др.-греч. ὄργανον — «инструмент», «метод» или «орудие»). Семиотический метод основан на признании того, что семиотика создает общий язык, применимый к любому конкретному языку или

знаку, а значит, применимый и к языку науки, и к особым знакам, которые в науке используются. Задача семиотики заключается в том, чтобы разработать необходимые знаки и принципы научного исследования, которые могут быть применены к конкретной области исследования, в частности, к сфере функционирования права.

Складывание правовой семиотики связывается с работами таких западных авторов, как Р. Кевельзон, Б. Джексон. На пространстве СНГ в советский и современный периоды исследованию правовой семиотики посвящены докторские диссертации В. К. Бабаева, О. М. Балинской, Н. И. Хабибулиной и др., кандидатские изыскания таких авторов, как Н. Ф. Ковкель, А. В. Никитин, А. К. Саркисов, Д. Г. Смирнов, П. Д. Шалагинов и др. Правовая семиотика представляет право как сложный конгломерат знаков и знаковых систем, который существует параллельно с другими знаковыми системами, рождающимися в процессе коммуникации людей и развития различных социальных институтов (Р. Кевельзон) [6, с. 177]. В данном случае определяющее значение приобретает установление знаков и знаковых систем права, что составляет предмет семиотического исследования права. В предмет правовой семиотики также включаются смыслопорождающие процессы в праве и юриспруденции (Б. Джексон). Семиотический анализ права обусловлен разработкой правовой семантики, правовой синтактики и правовой прагматики (Е. А. Прянишников) [6, с. 177]. В рамках теории коммуникации предметом изучения семантики определяются отношения между знаками и обозначаемым предметом — внешним и внутренним миром человека (т. е. содержание знаков); предметом синтактики (синтаксиса) — отношения между знаками, т. е. внутренние свойства знаков, а именно правила построения знаков в рамках знаковой системы; предметом прагматики — отношение между знаком и человеком, т. е. тем, кто пользуется знаками — говорящим, слушающим, пишущим, читающим [7, с. 113–123].

Базовым тезисом правовой семиотики является признание того, что правовой семиозис (знаковый процесс) представляет собой деятельность, связанную с созданием и функционированием правовых знаков и знаковых систем [6, с. 182]. В данной связи важное значение приобретает их понимание. Отмечаются следующие научные подходы к трактовке правовых знаков и их классификации. Правовой знак определяется как нечто, что обозначает или кодирует объекты правовой реальности (материальной или идеальной) в целях их описания, нахождения или обработки и получения новой правовой информации, что позволяет говорить о правовой знаковой реальности (А. Соломоник) [8, с. 18]; как закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая конкретное юридическое предписание или информацию

юридического сервиса, также понятная субъектам правового воздействия [9, с. 199–200].

Как отмечалось, общесемиотическая классификация знаков, предложенная Ч. С. Пирсом, состоит в делении знаков на иконы, индексы и символы. В правовой семиотике в силу признания невозможности классификации знаков предлагается классификация знаковых систем (совокупности правовых знаков, функционирующих в соответствии с правилами, приданными или имманентно присущими данной системе) по критерию образующих их базисных знаков на естественные, образные, языковые, системы записи и кодовые знаковые системы (А. Соломоник) [8, с. 6–14]. Уровень абстракции и трансформаций знаковой системы обуславливается базисным знаком, превалирующим в данной системе. Установлено, что естественные знаковые системы существуют на уровне правовых отношений; образные представлены правовой символикой; языковые знаковые системы, базисным знаком в которых выступает слово, выражают содержание норм права посредством правовых текстов и правовой речи; кодовые знаковые системы связаны с переводом права на язык формальной логики [6, с. 180–181].

Отдельное направление исследований связано с определением и установлением феномена правовых символов как разновидности правовых знаков. Символ (др.-греч. σύμβολον — «совместное бросание») — условный знак, сигнал, то, что было сведено вместе. Право само по себе рассматривается как важный социальный символ в силу восприятия права в качестве целостного явления, обладающего особым смыслом и значением. В данном контексте вопрос ценности права есть вопрос о расшифровке, раскодировании его символического смысла. Под правовым символом понимается «закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия» [9, с. 199].

В рамках информационно-семиотического подхода культура, в том числе правовая, рассматривается как совокупность знаковых систем, т. н. многоуровневая знаковая система. Информационно-семиотическая концепция культуры представляет культуру как огромную совокупность знаков — культурных кодов, в которых воплощается (кодируется) содержащаяся в ней информация. Признается, что как механизм социального наследования культура включает в себя мир артефактов — предметов, созданных осознанной деятельностью человека; мир знаков — материальных предметов, которые выступают для обозначения другого предмета, свойства или отношения, могут использоваться для приобретения, хранения, переработки и передачи информации, знаний; мир смыслов, которые человек вкладывает в свои творения и действия, которые

формируются в голове человека в виде знаний, ценностей, регулятивов. Смыслорождающие процессы в праве и юриспруденции исследованы в трудах Б. Джексона, который видит предметом семиотики особенности возникновения, трансформации и утраты смыслов в области права в первую очередь групповых, а не индивидуальных [10, с. 59–60].

В контексте информационно-семиотического подхода явления культуры — это знаки или их совокупность, прежде всего, тексты, в которых «зашифрована» социальная информация, т. е. вложенное в них людьми содержание, значение, смысл. Как носители информации правовые знаки должны быть понятны для представителей той правовой культуры, в которой они функционируют. В данной связи важное значение имеет правовой семиозис — деятельность людей по формированию правовых знаков.

1. Демичев Д. М. Семиотика и право: генезис и взаимосвязь // Право.by. 2019. № 6. С. 5–12. [Вернуться к статье](#)
2. Пирс Ч. Начала прагматизма. Т. 2. Логические основания теории знаков. СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с. [Вернуться к статье](#)
3. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Извлечения [Электронный ресурс] // В. А. Звегинцев «История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях» Ч. 1. М., 1960. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_184.shtml (дата обращения: 13.03. 2020). [Вернуться к статье](#)
4. Ковкель Н. Ф. Проблемы определения и классификации правовых знаков и знаковых систем в контексте развития семиотики права // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4 Правазнаўства. 2015. № 5 (201). С. 6–16. [Вернуться к статье](#)
5. Моррис Ч. У. Основание теории знаков [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf (дата обращения: 18.03.2020). [Вернуться к статье](#)
6. Ковкель Н. Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2015. С. 175–183. [Вернуться к статье](#)
7. Коваленко М. Ю., Коваленко В. А. Теория коммуникации : учебник для бакалавров. М. : Изд-во Юрайт, 2012. 415 с. [Вернуться к статье](#)
8. Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / под ред. Г. Крейдлина. Минск : МЕТ, 2004. 191 с. [Вернуться к статье](#)
9. Глушаков А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. 2. С. 199–206. [Вернуться к статье](#)
10. Ковкель Н. Ф. Правовая семиотика: особенности формирования и правовые концепты // Право.by. 2015. № 2 (34). С. 57–63. [Вернуться к статье](#)